

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПРИ УСВОЕНИИ ВТОРОГО ЯЗЫКА

The problem of linguistic worldview in the process of second language acquisition

Мақалада екінші тіл оқытудың проблемасы ретінде тілді салғастыра оқытқанда әлем көрінісін қабылдау әр тілде әрқалай көрініс табатындығы қарастырылады

В данной статье рассматриваются проблемы обучения второму языку при изучении и сопоставлении различных видений языка через призмы разных картин мира.

In this article problems of teaching in the second language are considered during the studying and comparison of various images of language through prisms of different pictures of the world.

Известно, что в основе каждого конкретного языка лежит особая модель или картина мира. Как отмечал В.Гумбольдт, «различные языки являются различными мировидениями», так что специфику каждого конкретного языка обуславливает языковое сознание народа, на нем говорящего [1,80].

Со времен В.Гумбольдта представления о языковой картине мира связывают, прежде всего, с его национально-генетической обусловленностью. Это вполне естественно, поскольку национальная основа позволяет более убедительно и выразительно показать противопоставления разных языковых картин мира.

А.Вежбицкая в своих исследованиях отмечает, что каждый язык национально специфичен. При этом в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей.

В результате взаимодействия человека с миром складываются его представления о мире, формируется некоторая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. Картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие [2,20].

Картина мира есть целостный глобальный образ мира, который представляет собой результат всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны и возникает у индивида в ходе всех его контактов с миром, так как человек ощущает мир, созерцает его, постигает, познает, понимает, осмысляет, интерпретирует, отражает и отображает.

Как отмечает А.Я.Гуревич, каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира. Отсюда следует, что менталитет любого лингвокультурного сообщества обусловлен в значительной степени его картиной мира, в которой репрезентированы мировидение и миропонимание ее членов [3,49].

Термин «картина мира» возник в рамках физики на рубеже XIX – XX вв. С 60-х гг. прошлого века проблема картины мира стала рассматриваться в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино, живописи, архитектуры).

Введение понятия картины мира в антропологическую лингвистику позволяет различать два вида влияния человека на язык – феномен первичной антропологизации языка (влияние психофизиологических и другого рода особенностей человека на конститутивные свойства языка) и феномен вторичной антропологизации (влияние на язык различных картин мира человека – религиозно-мифологической, философской, научной, художественной).

Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира человека, которые через посредство специализированной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт.

Тема «Язык и картина мира» помимо определения роли языка в формировании различных картин мира у человека имеет и другой ракурс рассмотрения. Он заключается в том, каким язык предстает в «глазах» лингвистики, семиотики, философии, теологии, мифологии, фольклора, искусства, поэтики, обыденного сознания.

Каждая из картин мира, которая в качестве отображаемого фрагмента мира представляет язык как особый феномен, задает свое видение языка и по-своему определяет принцип действия языка.

Модель мира А.Я.Гуревич определяет как «“сетку координат”, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [4,16].

Модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, к которым он относит такие понятия, как время, пространство, изменение, причина, судьба, число...

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Языковая картина мира различна у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализуясь и в лексике, и в грамматике.

Как отмечает С.Г.Тер-Минасова, выучив иностранное слово, человек как бы извлекает кусочек мозаики из чужой, неизвестной еще ему до конца

картины и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным языком [5,48].

Понятие языковой и культурной картин мира играет важную роль в изучении иностранных языков. Интерференция родной культуры осложняет коммуникацию не меньше родного языка. Изучающий иностранный язык проникает в культуру носителей этого языка и подвергается воздействию заложенной в нем культуры. На первичную картину мира родного языка и родной культуры накладывается вторичная картина мира изучаемого языка.

Вторичная картина мира, возникающая при изучении иностранного языка и культуры, - это не столько картина, отражаемая языком, сколько картина, создаваемая языком.

При изучении иностранного языка, в данном случае русского как иностранного, трудности вызывает так называемая безэквивалентная лексика, то есть слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями. Обозначаемые ими понятия или предметы мысли уникальны и присущи только данному языку.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чуждому языковому мышлению, из чуждой языковой среды. К их числу можно отнести такие понятия, как борщ, блины, водка, балалайка, матрешка. Однако важно отметить, что по данным Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, безэквивалентная лексика в лексическом составе языка составляет всего 6%-7%.

Более трудным вариантом считается, когда одно и то же понятие по-разному - избыточно или недостаточно - словесно выражается в разных языках.

Большинство слов в разных языках эквивалентны, в их основе лежит межъязыковое понятие. Но при изучении иностранного языка не усваиваются одни понятия. Язык состоит не из понятий, а из слов. Семантика слова в значительной степени обусловлена его лексико-фразеологической сочетаемостью и разного рода социолингвистическими коннотациями, а случаи эквивалентности слов во всем объеме их семантики и реального функционирования в речи очень редки.

Различие лингвистической, собственно языковой информации, разная лексико-фразеологическая сочетаемость, различные социолингвистические коннотации, обусловленные культурой, обычаями, традициями разных говорящих коллективов не могут не влиять на семантику и употребление слова.

Каждое слово каждого языка имеет свой круг сочетаемости, у каждого слова своя лексико-фразеологическая сочетаемость или валентность. Иностранному студенту, изучая русский язык, трудно понять, почему в русском языке роль можно играть, значение – иметь, выводы и комплименты – делать.

Лексико-фразеологическая сочетаемость национальна (а не универсальна), утверждает С.Г.Тер-Минасова, она присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке. Специфика эта становится

очевидной только при сопоставлении языков, подобно тому, как родная культура выявляется при столкновении с чужой.

Поэтому, изучая язык, нужно заучивать слова не в отдельности, по их значениям, а в естественных, наиболее устойчивых сочетаниях, присущих данному языку.

Помимо трудности лексико-фразеологической сочетаемости существует и другая трудность – это конфликт между культурными представлениями разных народов о тех предметах и явлениях реальности, которые обозначены «эквивалентными» словами этих языков. Так, например, в русском языке словосочетание черная кошка обозначает домашнее животное, в русской культуре, согласно примете, традиции черная кошка приносит несчастье, неудачу, поэтому словосочетание имеет отрицательную коннотацию. В английской культуре черные кошки – признак удачи, неожиданного счастья.

Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и много другого.

Литература:

1. Вильгельм фон Гумбольдт. Избр. труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397с.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 411с.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256с.
4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972. – 345с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие). – М.: Слово, 2008. – 264с.